

Какое еще «погрызть»!

Чушь. Чистой воды наваждение!

Фу Цанчжоу стиснул зубы — изо всех сил, до скрежета, — пытаюсь подавить навязчивый зуд.

Он ведь человек... И даже став призраком, ни за что не опустится до уровня бессловесной твари. Не станет он, как кошка или собака, точить когти и грызть игрушки.

Размышляя об этом, он, впрочем, совершенно неосознанно провел острыми когтями по гладкой поверхности сферы. Несколько раз.

Какое блаженство...

Но в следующий миг до юноши дошло, что именно он только что сделал. Пальцы мгновенно одеревенели.

С самым независимым видом он спрятал когти.

Сжав шар в ладонях, Фу Цанчжоу попытался прощупать его внутреннюю структуру, понять, какая сила в нем скрыта.

И тут же изумленно застыл.

Стоило ему направить каплю духовной энергии, как в сознании сами собой всплыли сведения об этом предмете.

Шар именовался «Даньмин Лючжу» — Темной жемчужиной киновари.

И был он... всего лишь игрушкой для детенышей клана Мозаики, предназначенной для того, чтобы чесать зубы и точить когти.

Энергия в жемчужине текла мягкая, ровная. Она помогала направлять и умирять внутреннюю ци, чтобы неразумные детеныши, не способные совладать с первобытными инстинктами, случайно не навредили себе при внезапном выбросе сил.

А почему, собственно, клан назывался «Мозаикой»?

Все просто: полученные знания оказались неполными. Некоторые фрагменты информации словно подернулись рябью, скрывая истинное имя древнего рода за размытыми пикселями.

Фу Цанчжоу безмолвно уставился на шар.

Звучное название «Даньмин Лючжу» внушало благоговейный трепет, но на деле эта штука оказалась чем-то вроде когтеточки, совмещенной с прорезывателем для зубов.

Юноша почувствовал легкое разочарование.

Подобная безделушка ему совершенно ни к чему... Хотя нет, стоит поправить.

Кажется, она все-таки помогала в совершенствовании?

Когда он скреб шар, Темная жемчужина киновари начинала источать едва уловимую, ни на что не похожую дымку. Под ее воздействием призрачная сила в теле юноши принималась циркулировать сама собой. С каждым кругом она очищалась, уплотнялась и становилась крепче.

Всякая напускная важность тут же испарилась.

Выпустив когти, Фу Цанчжоу принялся с упоением скрести и царапать прочную сферу.

Неизвестно, из какого материала была создана эта жемчужина, но его когти, способные без труда крошить гранит, не оставили на ней ни единой царапины.

Оторвавшись по полной, Фу Цанчжоу наконец облегченно выдохнул.

Какая легкость во всем теле!

Разумеется, он будет использовать этот шар исключительно для того, чтобы... разнять пальцы. Точнее, для вспомогательного совершенствования!

И уж точно он не станет грызть его зубами. Он ведь не из этого странного клана Мозаики, и уж тем более не младенец — после Нового года ему вообще-то пойдет двадцатый год!

Не удержавшись, он поскреб жемчужину еще немного.

Лишь после этого, поборов легкое сожаление, Фу Цанчжоу убрал Темную жемчужину киновари в инвентарь.

Пора было возвращаться к брату Чжэню и остальным.

Эта вылазка за сокровищами превзошла все ожидания.

Главное, они почти не потеряли времени и без лишних усилий раздобыли столько редких вещей.

Спуститься с горы до наступления темноты они уже не успевали, поэтому решили заночевать в пещере.

Довольный Фу Цанчжоу принялся с гордостью выкладывать одну за другой собранные травы, хвастаясь добычей.

Су Чжэнь, обладавший поистине энциклопедическими знаниями, подробно объяснял ему названия, свойства и ценность каждого корешка и стебля.

— Мне они все равно без надобности, — великодушно махнул рукой юноша. — Забирай все себе, брат Чжэнь.

— Я выкуплю их у тебя по рыночной стоимости, — возразил Су Чжэнь.

Юноша замотал головой:

— Не нужно! Я и так истратил столько твоих драгоценных камней...

К тому же не стоило забывать о тех золотых векселях, которые Су Чжэнь отдал ему ранее.

— То лишь бренное золото, к чему церемонии? — ровным голосом ответил Су Чжэнь. — Жизнь в столице недешева, и лишние средства пригодятся тебе для обустройства и заведения нужных связей. К тому же эти травы бесценны, их не сыскать на рынках. Покупка их по обычной цене — уже великая услуга с твоей стороны, Сяо Чжоу.

«Бренное золото»... Услышав этот старомодный оборот, Фу Цанчжоу мысленно усмехнулся.

Впрочем, ладно.

Редкие травы действительно стоили целое состояние, и попытка отдать их даром могла лишь смутить Су Чжэня.

Поэтому спорить и препираться он не стал.

Установив свой красный гроб, юноша уселся в него, скрестив ноги, и вытащил духовный камень, чтобы восполнить запасы сил.

Пришло время для тренировки.

Зажав Темную жемчужину киновари между ладонями, он прикрыл глаза. Вскоре из его рук заструилось призрачное фиолетовое пламя.

То был огонь души, зародившийся в самом ядре его сущности. Под влиянием древней жемчужины это пламя очищалось, избавляясь от любых примесей.

Недавняя встреча с духом софоры хоть и закончилась благополучно, но заставила его остро ощутить нехватку силы.

Что, если в следующий раз ему встретится куда более опасный противник?

Даже если он сумеет защитить себя, то помешать чудовищу творить бесчинства, как это делал злой дух, у него просто не хватит возможностей.

Поскольку Система возложила на него тяжелую ношу будущего Повелителя призраков, он должен был однажды стать им не только на словах, но и на деле.

В паре чжанов от гроба у костра сидел Су Чжэнь. Неся ночную стражу, он уловил легкое колебание воздуха и повернул голову.

На лбу медитирующего юноши едва заметно пульсировал алый огонек. Его и без того бледная кожа в полумраке казалась почти прозрачной, словно тело вот-вот растворится в воздухе.

Взгляд мужчины скользнул к полу пещеры.

По всем законам природы у призрака в истинном облике не должно быть тени.

Но даже если бы она существовала, то вряд ли напоминала бы...

Этот пушистый круглый комочек. Удивительно правильной формы.

Су Чжэнь всматривался в этот силуэт довольно долго.

Погруженный в созерцание юноша дышал ровно и спокойно, никаких признаков искажения ци не наблюдалось.

Убедившись, что все в порядке, мужчина отвел взгляд, чтобы не мешать чужому сосредоточению.

Вскоре Фу Цанчжоу медленно открыл глаза, завершив полный цикл циркуляции энергии.

С Темной жемчужиной киновари и духовным камнем дело шло куда быстрее.

Прежде при управлении призрачной силой он ощущал едва заметное внутреннее сопротивление, но теперь это чувство почти исчезло.

Он уже собирался зайти на второй круг, как вдруг вспомнил об одной важной детали.

Очки характеристик, полученные за выполнение последнего задания! Он ведь так их и не распределил.

Юноша мысленно воззвал к Системе.

В его распоряжении было всего одно свободное очко. Выбрать, какую именно способность усилить, оказалось непросто — все они были невероятно полезны в бою и в жизни.

Впрочем, сомнения улетучились сами собой.

Достав Свиток Инь-Ян, Фу Цанчжоу с изумлением обнаружил, что этот странный артефакт, который нельзя было отнести ни к оружию, ни к защитному снаряжению, тоже поддерживает улучшение!

Удивление быстро сменилось жгучим любопытством.

Не раздумывая больше ни секунды, он вложил заветное очко в древнюю книгу.

По обложке Свитка мгновенно пробежала яркая искра.

Простая желтая бумага вдруг отлила благородным золотом, а по краям проступили едва заметные, переливающиеся узоры.

Фу Цанчжоу открыл книгу. На первых страницах по-прежнему теснились десятки имен — в основном встреченных им неприкаянных душ.

Даты рождения и смерти, места происхождения, причины кончины...

Все осталось прежним.

Казалось, улучшение никак не повлияло на текст.

Юноша недоуменно нахмурился.

Он задумчиво провел кончиками пальцев по исписанным листам.

Но стоило ему коснуться имени одного из старых призраков, как его сердце бешено заколотилось, пропустив удар.

Словно обжегшись, он испуганно отдернул руку.

Дыхание перехватило от нахлынувшего волнения.

Что это было?..

В тот краткий миг, когда его палец лежал на чужом имени, у него возникло жуткое ощущение, будто он может одним движением оборвать или продлить эту жизнь.

От этой мысли по спине пробежал ледяной пот.

Юноша не почувствовал ни капли восторга от осознания того, что в его руках сосредоточена столь сокрушительная власть.

Напротив, на его плечи лег невыносимый, давящий груз.

Он прекрасно понимал собственные пределы.

Сила должна соответствовать мудрости и ответственности. Как гласит древняя мудрость: «Коль добродетель мала, а положение высоко — не миновать беды».

Пока он пребывал в растерянности, в голове раздался знакомый мелодичный звон Системы, предлагающий подтвердить привязку Свитка Инь-Ян.

Поколебавшись мгновение, он доверился внутреннему чутью и выбрал «Да».

Интерфейс перед глазами тут же обновился:

****[Активирован новый навык: Книга жизни и смерти]****

Такой поворот событий застал Фу Цанчжоу врасплох.

Он замер, переваривая увиденное.

В его сознание хлынул поток новых знаний об этом артефакте, который отныне именовался не иначе как Книга жизни и смерти.

К счастью, его худшие опасения не подтвердились.

Идея о том, что он может карать и миловать по собственной прихоти, действительно оказалась лишь мимолетным наваждением.

Пульс пришел в норму, и Фу Цанчжоу тихо выдохнул.

Все живые и мертвые, чьи имена занесены в эти списки, подчиняются незыблемым космическим законам. Если же кто-то дерзнет нарушить установленный порядок, Книга жизни и смерти позволит покарать отступника в строгом соответствии с тяжестью его прегрешений.

«Закон» в данном случае являлся волей самого Небесного Дао.

А Фу Цанчжоу, как хранитель Книги, выступал лишь в роли беспристрастного судьи, приводящего приговор в исполнение.

Дао справедливо во всем, и личные прихоти здесь не имели никакого веса. Нельзя просто так стереть человека из бытия лишь потому, что он тебе не нравится.

Все происходило точно так же, как во время расследования дела трактирного слуги.

Его задача — докопаться до истины и изобличить виновного.

Само же наказание обрушивает Книга жизни и смерти, проводя в жизнь непреложную волю Небес.

Разобравшись в тонкостях работы артефакта, Фу Цанчжоу почувствовал, как с души словно свалился огромный камень.

Идеально.

Случись нечто подобное вновь, ему больше не придется тратить все силы, пытаясь силой пробиться сквозь пелену времени.

Достаточно будет просто обвести имя негодяя на страницах Книги.

Быстро и без лишних хлопот.

А главное — ему вовсе не требовалось ловить преступника за руку и заставлять его расписываться в книге.

Книга жизни и смерти умела сама вносить имена грешников в свои списки.

Сейчас, разумеется, его уровень мастерства оставался ничтожно мал, и большая часть великих таинств книги была сокрыта.

Но когда-нибудь, когда он полностью раскроет ее потенциал, все ограничения падут.

И тогда он обретет истинную силу:

Станет владыкой кармических перерождений, вершащим судьбы живых и мертвых.

Впрочем, до этого было еще очень далеко, так что забивать себе голову раньше времени не стоило.

Как только Книга жизни и смерти пробудилась, на ее пустых прежде страницах проступили ровные строчки новых имен.

Поскольку его уровень был низок, книга зафиксировала от силы сотню случайных людей.

Ведомый любопытством, Фу Цанчжоу принялся с интересом изучать записи.

Некоторые из этих людей были еще живы, другие — давно покинули бренный мир.

Кто-то обратился неприкаянным духом, а чьи-то души уже рассеялись, вернувшись в лоно природы.

И тут в его мыслях всплыл вопрос, о котором он раньше как-то не задумывался.

Этот мир полнился призраками, в нем рождались горные демоны и лесные духи...

Но почему в нем не существовало круга перерождений?

Когда человек умирал, те, кем владела сильная страсть или обида, становились призраками.

Но ведь души тех, кто уходил с миром, тоже заслуживали перерождения. Очистившись от груза прошлой жизни, они должны были вновь возвращаться в мир живых.

Однако, судя по записям Книги жизни и смерти, души подавляющего большинства умерших просто распадались, сливаясь с первородной энергией неба и земли.

Осознав, что Книга жизни и смерти теперь принадлежит ему, Фу Цанчжоу надолго замолчал. Мысли путались, уводя в дебри бесплодных рассуждений.

«Ладно, пустые думы лишь отравляют разум».

Нужно просто шаг за шагом выполнять задания Системы и повышать свой ранг. Рано или поздно он разгадает все тайны — и происхождение Системы, и ее истинное предназначение.

Приняв это решение, Фу Цанчжоу укорил себя за лень.

Его уровень все еще болтался на нулевой отметке.

Стоило вспомнить о грядущем жутком квалификационном экзамене, как лень мгновенно испарилась. Работать, нужно усерднее работать!

Он уже собирался захлопнуть Книгу, как вдруг его взгляд зацепился за одну строчку. Пальцы замерли.

****[Линь Мо, мужчина. Уроженец склона Янлюпо уезда Гуйсянь округа Циньчжоу государства Юй. Родился в час свиньи девятого дня седьмого месяца двадцать первого года правления под девизом Канъань. Скончался от тяжелой лихорадки в час петуха восьмого дня двенадцатого месяца двенадцатого года правления под девизом Чунси.]****

Сами по себе эти сведения ничем не отличались от сотен других записей в Книге.

Однако внимание Фу Цанчжоу привлекло то, что имя Линь Мо было подчеркнуто зловещим кроваво-красным маревом.

Обычно имена живых людей писались черной тушью, а покойников — красной.

Линь Мо все еще ходил по этой земле, и его имя должно было оставаться черным, но сейчас

его плотно окутывала багровая аура скорой гибели.

Это означало лишь одно: человеку грозит насильственная смерть.

Его жизнь оборвется вопреки предначертанному Книгой року.

Так случалось с несчастными, растерзанными злыми духами, или с тем самым трактирным слугой, чью судьбу коварно украл Четвертый Гао. Их кончина не имела ничего общего с естественным течением вещей.

Фу Цанчжоу повернулся к мужчине:

— Брат Чжэнь, ты не знаешь, где в уезде Гуйсянь находится склон Янлюпо?

Хотя Книга жизни и смерти исправно выдавала сухие факты, она не была снабжена картой или портретами.

Юноша не имел ни малейшего представления о том, как выглядит этот Линь Мо и где искать его родину.

Однако теперь, когда он официально стал хранителем Книги и вершителем правосудия, пройти мимо человека, чья жизнь вот-вот оборвется по вине темных сил, казалось настоящим должностным преступлением.

— В северных пригородах уездного города, — отозвался Су Чжэнь.

— Нам ведь по пути, когда будем возвращаться?

Су Чжэнь согласно кивнул.

На душе у Фу Цанчжоу сразу стало легче.

Раз уж им все равно по дороге, то, если дело окажется пустяковым, они управятся быстро.

Опасаться стоило лишь того, что Линь Мо мог давно покинуть родные места — ведь в Книге указывалось лишь место его рождения.

Даже если он никуда не уезжал, Янлюпо — довольно крупное поселение. Отыскать там незнакомца — задача не из легких.

Юноша с досадой хлопнул себя по лбу.

Как он мог позабыть о верных Детях семи светил? Особенно о Баоцзине, который в сборе слухов и сплетен не имел себе равных.

И Баоцзин действительно не подвел.

Когда они спустились с гор и остановились на обед в одном из трактиров Янлюпо, верный дух успел разузнать все подробности о семье Линь Мо еще до того, как на столе остыли заказанные блюда.

К счастью, молодой человек, обучавшийся в окружной академии, как раз вернулся домой на новогодние праздники.

— Семья Линь ведет скромную жизнь, — доложил Баоцзин. — С соседями они ладят, ни в чем дурном не замечены. Из ряда вон выходит лишь одно обстоятельство: Линь Мо женился без ведома родителей, взяв в жены дочь настоятеля академии. В этот раз супруга приехала вместе с ним, и старшее поколение Линь уже смирилось с выбором сына.

Фу Цанчжоу задумчиво прищурился.

В эти времена брак без родительского благословения и сватов считался неслыханной дерзостью.

Тем более для ученого мужа вроде Линь Мо, который по долгу службы обязан чтить традиции и приличия превыше прочих.

Зачем же нужна была такая спешка, что он даже не удосужился послать весточку отцу с матерью и сыграл свадьбу прямо в академии?

— Господин, — негромко привлек его внимание Баоцзин, — взгляните туда. Возле лавки благовоний и румян как раз стоит эта пара.

О надо же, какое совпадение.

Фу Цанчжоу выглянул в окно трактира. Ракурс был идеальным: лица супругов виднелись как на ладони.

Он не разбирался в физиогномике и гадании по чертам лица.

Но будучи призраком, он улавливал малейшие колебания жизненных сил и дыхания смерти. И

увиденное сразу заставило его насторожиться.

Линь Мо было суждено прожить еще три года, но сейчас его жизненная энергия стремительно иссякала, словно ее кто-то пожирал. Молодому ученому оставалось всего ничего.

Что же касается того, кто именно пил его соки...

Фу Цанчжоу перевел взгляд на спутницу ученого, которая ласково прижималась к его плечу. Красивая молодая женщи... Пойдите, мужчина?!

Нет, все гораздо сложнее.

Тело жены Линь Мо, без сомнения, принадлежало женщине, но внутри этого тела уживались сразу две души!

С подобным юноша сталкивался впервые в жизни.

Ни в каких трактатах о таком не упоминалось, и Фу Цанчжоу на мгновение растерялся.

Рефлекторно задействовав призрачную силу, он заставил свои глаза налиться багровым светом.

Теперь его взору открылось истинное положение вещей, и он принялся дотошно изучать женскую плоть и запертые в ней души.

И тут вскрылись весьма странные подробности.

Плоть этой женщины была мертва. И скончалась она как минимум месяц назад.

Неизвестно, с помощью какого темного искусства ее телу вернули видимость жизни, но обмануть законы природы было невозможно.

Для обычных прохожих она цвела здоровьем, но для взора Повелителя призраков это была лишь ходячая гниющего мяса.

С каждой минутой тлен подтачивал ее изнутри все сильнее.

Эта загадка окончательно сбила его с толку.

Жизненная сила Линь Мо непрерывным потоком перетекала к его супруге.

Если это существо вернулось с того света и питалось чужой энергией ради поддержания собственного существования, то почему его физическая оболочка продолжала разлагаться?

Размышления завели в тупик.

Юный Повелитель призраков решил больше не утруждать себя бесплодными догадками.

К чему усложнять? Проще поймать эту тварь и устроить ей допрос с пристрастием.

Он мысленно потянулся к Книге жизни и смерти и раскрыл ее.

Новообретенный навык Книги включал в себя функцию направленного поиска.

В пределах прямой видимости ему не требовалось знать никаких подробностей: если имя существа уже числилось в реестрах, Книга сама находила и сопоставляла нужную запись.

Испытывая восторг от новой возможности, Фу Цанчжоу решил тут же опробовать ее в деле.

Фортуна явно благоволила ему в эти дни. Среди сотни случайных имен действительно нашлась запись, принадлежавшая супруге ученого.

****[Госпожа Бай, женщина. Уроженка горы Байшань округа Циньчжоу государства Юй. Родилась в час кролика четвертого дня четвертого месяца двадцать третьего года правления под девизом Канъань. Скончалась в результате несчастного случая на воде десятого дня одиннадцатого месяца девятого года правления под девизом Чунси.]****

Это определенно была настоящая хозяйка тела.

Но, к его удивлению, Книга выдала еще одну запись, связанную с этим же силуэтом:

****[Чжун Сю, мужчина. Уроженец деревни Цзиньтунь уезда Усянь округа Циньчжоу. Сверстник Линь Мо. Погиб в результате несчастного случая в начале этого года.]****

Без сомнения, именно этот мужской дух затаился в чужой женской плоти.

Его пальцы замерли над именами покойной Бай Жоу и Чжун Сю.

Юноша помедлил, но пока не предпринял никаких действий.

— Сяо Чжоу, — негромко позвал Су Чжэнь, — они уходят.

Фу Цанчжоу очнулся от задумчивости и вновь посмотрел вниз.

Женщина, только что отошедшая от лавки с благовониями, внезапно вскинула голову и посмотрела прямо на их окно.

Лицо ее было наполовину скрыто изящным круглым веером.

Но даже так можно было заметить, как прищурились ее глаза в лукавой, очаровательной улыбке.

Для обычных людей это зрелище было прелестным.

Однако Фу Цанчжоу лишь скривился.

В его духовном зрении эта картина выглядела зловеще: одна пустая оболочка и два призрака внутри. Мужской дух язвительно скалился, а женский — горько рыдал, уставившись на юношу полными злобы глазами, словно он задолжал ей кучу денег.

Да это же чистой воды издевка!

Такого оскорбления он не потерпит.

А раз так, то и медлить нечего.

Дождавшись, пока прохожие отвернутся, он применил технику сокрытия фигуры.

И бесшумной тенью скользнул следом за супружеской парой, держась на безопасном расстоянии.

После недавнего переполоха в поместье семьи Лю, когда брату Чжэню пришлось улаживать кучу проблем, юный Повелитель призраков извлек урок и твердо решил быть осмотрительнее.

Смертные его не видели, но если он затеет драку с этими духами прямо посреди улицы, те могут сбросить физическую оболочку.

И тогда на глазах у изумленной толпы живая красавица в мгновение ока превратится в груды зловонной гнили. От такого зрелища у любого почтенного старца или дитя сердце разорвется от ужаса!

Поэтому он не стал торопить события, решив выждать удобный момент.

Ожидание затянулось на добрую половину дня.

В каком бы мире или облике ни пребывали женщины — будь они живыми девами или бесплотными призраками, — их страсть к покупкам не знала удержания.

Парочка без усталости переходила от лавки к лавке, скупая все подряд.

Стоит признать, если забыть о жуткой тайне Бай Жоу и Чжун Сю, со стороны супруги казались воплощением нежности и согласия.

Но когда в семейном союзе незримо присутствует третий лишний, пускай даже сам муж ни о чем не догадывается, все эти причитания о вечной любви выглядели довольно нелепо.

Впрочем, Фу Цанчжоу вскоре наскучило размышлять о тонкостях чужих отношений.

Смертельно устав наблюдать за бесконечным походом по магазинам, он едва сдерживал раздражение.

В голову даже закралась мысль: подкараулить их в безлюдном переулке, усыпить незадачливого ученого, а его благоверную вместе с обоими призраками утащить в укромное место.

К счастью, супруги Линь наконец решили, что с них довольно, и повернули к дому.

Юноше пришлось отложить свой коварный план похищения.

Вместо этого он тихо последовал за ними в их поместье.

Усадьба семьи Линь оказалась весьма просторной, но внутри царил странное безмолвие. То ли все слуги куда-то разошлись, то ли хозяева держали мало челяди, но во дворе обнаружились лишь двое дворников с метлами.

Линь Мо наконец оставил супругу в спальне, ласково дав ей несколько напутствий, и вышел по делам.

Как только шаги ученого затихли в коридоре, из комнаты донесся насмешливый голос:

— Молодой господин шел за нами весь день. Неужели до сих пор не налюбовался?

Говорил мужской дух, но из уст покойной девы этот капризный, кокетливый тон звучал невыразимо жутко.

Поняв, что скрываться больше нет смысла, Фу Цанчжоу сбросил невидимость и шагнул в комнату.

То, что его обнаружили, не вызывало удивления. Он и сам не особо заботился об утаивании своей ауры, к тому же...

От этого Чжун Сю исходила ощутимая сила — этот призрак явно владел парой опасных техник.

Решив не тратить время на светские беседы, Фу Цанчжоу сразу перешел к делу:

— Чжун Сю, зачем ты занял тело девицы Бай?

Спросив это, он внимательно оглядел бесплотный дух покойной Бай Жоу, парящий рядом.

Поразительно. Два призрака делили одно физическое прибежище, но между ними не было и следа вражды. Напротив, они сосуществовали на удивление мирно и слаженно.

Чжун Сю кокетливо прикрыл рот рукавом и тихо рассмеялся, подражая женским манерам:

— А ты угадай, милый господин...

Фу Цанчжоу онемел от изумления.

От такой манерности у него даже зубы заныли.

С трудом подавив желание закатить глаза, он проигнорировал эту шутовскую ужимку и сухо продолжил:

— Линь Мо находится на пороге смерти. Это ведь ваших рук дело?

Притаившийся в тени Чжун Сю призрак Бай Жоу внезапно подал голос:

— Не смей наговаривать!..

И в тот же миг Чжун Сю со смешком повторил:

— Угадай еще раз!

Фу Цанчжоу стиснул зубы.

«Разбежался я, в угадайку с покойниками играть!»

Из его пальцев с тихим свистом выдвинулись бритвенно-острые когти. К черту разговоры, сперва нужно хорошенько их проучить.

Однако управлявший женским телом Чжун Сю словно и не заметил нависшей угрозы.

Когда юноша уже занес руку для удара, покойник вдруг неторопливо потянулся к завязкам своего платья и принялся стягивать его с плеч.

— Мне пора принять ванну, — с придыханием прошептал он. — Или ты желаешь остаться и посмотреть, молодой господин?

Он выставил все так, будто Фу Цанчжоу был каким-то нечестивым согладатаем.

Чжун Сю негромко фыркнул:

— Лично я совсем не против, но боюсь, сестрица Жоу сгорит от стыда...

Кто бы мог подумать, что упомянутая «сестрица Жоу», которая при жизни явно была благовоспитанной барышней из приличной семьи, ответит столь бесцеремонно:

— Мы оба мертвы, к чему эти глупые условности? Сейчас этим телом распоряжаешься ты, так что делай что хочешь, меня это не касается.

Чжун Сю выслушал ее слова с неизменной приторной улыбкой на губах, словно у него свело челюсть.

Затем он нежно провел ладонью по собственной щеке.

— Даже лишенное жизни, тело моей сестрицы Жоу остается неописуемо прекрасным, — протянул он с глубоким вздохом.

Фу Цанчжоу молча взирал на эту сцену.

«Вы двое вообще помните, что здесь стоит посторонний?»

Устраивать любовные сцены прямо во время допроса — верх бесстыдства.

Лицо Фу Цанчжоу оставалось бесстрастным, но внутри него бушевала буря негодования.

Он решительно не понимал, как вести себя с этой безумной парочкой призраков.

Напасть прямо сейчас? Но они ведут себя вежливо, улыбаются и не выражают враждебности.

Впрочем, главная причина его нерешительности крылась в другом.

Оказавшись рядом с ними, его обостренное чутье подсказывало, что эти духи не замышляют ничего дурного.

И это несмотря на очевидный факт: жизненные силы Линь Мо были выпиты практически досуха кем-то из них двоих.

Определить виновника точнее не получалось — их души переплелись столь тесно, что грани между их аурами давно стерлись.

— Не думал, что молодой господин разделяет мои вкусы, — наивно похлопал ресницами Чжун Сю, закончив любезничать с Бай Жоу и вновь переключив внимание на юношу.

Фу Цанчжоу не сразу понял, к чему тот клонит.

Призрак между тем насмешливо добавил:

— Я уже почти разделся, а ты все смотришь на меня, не отрывая взгляда...

Юноша молчал три долгих секунды, после чего холодно отчеканил:

— Для меня это лишь кусок гниющей плоти.

Ему изрядно надоел этот балаган, и он решил жестко вернуть разговор в деловое русло.

— Спрошу еще раз: каковы ваши намерения?

На сей раз Чжун Сю слегка посерьезнел.

— К чему тебе эти расспросы, молодой господин?

Юный Повелитель призраков ответил прямо, без утайки:

— Мой долг — карать зло и защищать невинных.

Звучало это несколько пафосно, но в конце концов, именно в этом и заключалась суть всех его заданий по наведению порядка в подлунном мире.

— Какое благородство, — притворно восхитился Чжун Сю, но тут же лукаво прищурился: — Вот только с чего ты взял, будто мы вершим злодеяния?

Фу Цанчжоу бесстрастно указал на очевидное:

— Линь Мо находится на волосок от гибели, его жизненная сила почти иссякла. — Юноша сделал паузу. — Быть может, вы соизволите объяснить почему?

Даже если эти двое не желали ученому зла напрямую, они определенно имели к происходящему самое прямое отношение.

— Не мели чепухи, — раздраженно вмешалась Бай Жоу. — Мой супруг непременно проживет долгую жизнь!

Чжун Сю на мгновение задумался, после чего тихо, печально вздохнул:

— Брат Цзыянь добровольно отдал половину своей души сестрице Жоу, чтобы спасти ее... Неужели ты и вправду считаешь, что в этом есть наша вина?

Это признание застало Фу Цанчжоу врасплох.

В мире совершенствования существовали тайные запретные техники, позволявшие поделиться жизненной силой со смертным одром.

Но если Линь Мо пошел на этот шаг по собственной воле, Книга жизни и смерти ни за что не окрасила бы его имя багровым предзнаменованием беды. Подобное посягательство на законы круговорота жизни обычно каралось немедленным ударом небесной молнии.

К тому же оставался главный вопрос: как в эту схему вписывался сам Чжун Сю, угнездившийся в чужом девичьем теле?

Чжун Сю словно прочитал его мысли и вновь тихонько рассмеялся:

— Все очень просто: я не мог заставить себя покинуть ни брата Цзыяня, ни мою дорогую сестрицу Жоу. Лишь так мы обрели покой — теперь наши души с сестрицей Жоу слились воедино, разделив одну судьбу, и в то же время я могу вечно оберегать нашего дорогого Цзыяня, никогда с ним не расставаясь.

Фу Цанчжоу лишился дара речи.

«Постойте... Кажется, я внезапно научился понимать человеческую речь».

<http://bllate.org/book/19708/2001267>